

**Т.К. Холматов**

**«НА “КУЛЬТУРУ” ОБРАЩАЕТ САМОЕ СЕРЬЕЗНОЕ ВНИМАНИЕ ЦК И ПРЕЗИДИУМ»: РАБОТА СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НАД «ИСТОРИЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» В КОНЦЕ 1930-х – 1940-х годов<sup>1</sup>**

*Аннотация.* Одной из актуальных задач истории советской исторической науки является изучение организационных форм исследовательской деятельности. Это позволяет глубже понять механизмы функционирования исторической науки в советскую эпоху, особенности управления работой исследовательских коллективов. На основе делопроизводственной документации (Архив РАН и Научный архив ИРИ РАН) и источников личного происхождения в статье реконструирована научно-организаторская деятельность ученых при подготовке «Истории русской культуры», коллективного труда, который разрабатывался в Институте истории АН СССР в конце 1930-х – 1940-х годов. В статье процесс подготовки «Истории русской культуры» разделен на два этапа. На первом этапе рассмотрены обстоятельства создания данного коллективного труда в предвоенные годы, разработка первых планов и организационные проблемы, с которыми сталкивались исследователи в процессе работы. С началом Великой Отечественной войны возросло значение данного труда, который был включен в число наиболее востребованных исследовательских направлений Института истории первой половины 1940-х годов. В рамках данного этапа (включая период эвакуации сотрудников институтов АН СССР) проанализированы преграды в реализации очередных планов, вызванные в том числе перестановками в авторском коллективе, затягиванием работы над отдельными сюжетами и редакторскими правками. Несмотря на пристальное внимание исследователей к «Истории русской культуры», этот труд так и не увенчался успехом. В заключительной части статьи с опорой на мемуары Н.М. Дружинина выдвинута гипотеза о том, что причиной незавершенности проекта стали идеологические кампании, которые постепенно набирали обороты во второй половине 1940-х годов.

---

1. Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФ № 20-78-10095-П, проект «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».

**Ключевые слова:** советская историческая наука; история русской культуры; коллективный труд; Институт истории АН СССР; Ленинградское отделение Института истории АН СССР; Б.Д. Греков; Н.М. Дружинин.

Холматов Темурмалик Комилджонович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет. Россия, Москва; старший преподаватель, НИУ «Высшая школа экономики», Россия, Москва.

E-mail: timur.kholmatoff@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2975-1647

Web of Science Researcher ID: AAC-6501-2020

Scopus Author ID: 57223848143

**Kholmatov T.K. «The Central Committee and Presidium pay most serious attention to “Culture”»: the work of Soviet researchers on «History of Russian Culture» in the late 1930s – 1940s**

**Abstract.** *One of the relevant problems in the study of Soviet historical science is related to organizational forms of research activity. It allows us to better understand the mechanisms of functioning of historical science in the Soviet era, as well as the features of managing the work of research groups. Based on documentation and sources of personal origin this paper is aimed at reconstructing the scientific and organizational activities of scientists in the preparation of «History of Russian Culture», a collective work that was drafted at the Institute of History of the USSR Academy of Sciences in the late 1930s – 1940s. In this article, the process of preparing «History of Russian Culture» is divided into two stages. At the first stage, it considers the circumstances of the creation of this collective work before the Great Patriotic War, the development of the first plans and organizational problems faced by researchers in the process of work. With the beginning of the Great Patriotic War, the importance of this work was increased and it was included among the most demanded research areas of the Institute of History in the first half of the 1940s. Within the framework of this stage, the article analyzes the obstacles in the implementation of the next plans (including the period of evacuation of employees of the institutes of the USSR Academy of Sciences) caused, among other things, by rearrangements in the authors' team, delaying work on individual chapters and editorial input. Despite the close attention of researchers to «History of Russian Culture», this work was not finished. In the final part of the article, based on N. Druzhinin's memoirs, a hypothesis is put forward that the reason for the incompleteness of the project was related to ideological campaigns, which gradually gained momentum in the second half of the 1940s.*

**Keywords:** soviet historical science; history of Russian culture; collective research; Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR; Leningrad branch of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR; B.D. Grekov; N.M. Druzhinin.

**Kholmatov Temurmalik Komildzhonovich** – Candidate of Historical Sciences,  
Research Fellow, Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow;  
Senior Lecturer, National Research University «Higher School of Economics».  
Russia, Moscow.

E-mail: timur.kholmatoff@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2975-1647

Web of Science Researcher ID: AAC-6501-2020

Scopus Author ID: 57223848143

## **Введение**

В рамках институциональной истории советской исторической науки несомненный интерес представляет изучение организационных особенностей исследовательской деятельности. С учетом того, что одной из основных форм презентации результатов работы историков советской эпохи были коллективные труды, актуальной задачей является изучение того, как они создавались, как организовывалась работа исследовательских групп, с какими преградами сталкивались ученые в процессе разработки и реализации планов.

В числе ключевых научно-исследовательских учреждений, в которых разработка крупных коллективных исторических трудов занимала одно из важных мест, был Институт истории АН СССР. В контексте данной темы следует выделить первые годы работы Института (конец 1930-х – начало 1940-х годов), когда в нем только складывалась система создания многотомных трудов, шли первые поиски эффективной модели координации научной деятельности. Применительно к данному периоду в историографии до настоящего времени рассматривалась подготовка «Всемирной истории», «Истории СССР», а также тесно связанных между собой таких коллективных трудов, как «Атлас истории СССР» и «Материалы для исторического атласа СССР» [Карпюк, Крих 2018, с. 1011–1031; 2019, с. 136–151; Кириллова 2021, с. 345–356; Холматов 2022, с. 74–82]. Среди приоритетных коллективных трудов Института истории с первых лет его создания была также «История русской культуры». Изучению научно-организаторской деятельности исследователей при ее разработке посвящена данная статья.

Для достижения поставленной цели были привлечены делопроизводственные материалы и источники личного происхождения. Стенограммы и протоколы заседаний, планы и отчеты научных работ, распоряжения, переписка, отзывы, отложенные в фондах Архива РАН и Научного архива ИРИ РАН, позволили проанализировать этапы работы над проектом, преграды в реализации. Вместе с тем для изучения хода работы над проектом, а также судьбы «Истории русской культуры» были привлечены дневники, мемуары и частная переписка Б.Д. Грекова (1882–1953), Н.М. Дружинина (1886–1986) и

М.В. Нечкиной (1899–1985), историков, которые были вовлечены в процесс создания данного труда.

### **Начало работы над «Историей русской культуры»**

При изучении обстоятельств работы над «Историей русской культуры» необходимо учитывать институциональный фактор. Публикация многотомных трудов на актуальные темы могла наглядно показать высокую эффективность созданного в 1936 г. Института истории АН СССР как научного учреждения [Карпюк, Крих 2018, с. 1015; Тихонов 2021, с. 147–148; Холматов 2022, с. 75–76]. Актуальность создания данного труда была связана со сдвигами в национальной политике СССР со второй половины 1930-х годов. Намерение написать «Историю русской культуры», как, например, схожий по тематике коллективный труд в конце 1930-х годов в Институте истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР [Платонова 1999, с. 475–476], логично вписывалось в политику «дружбы народов», которая была начата в декабре 1935 г. Одна из ее основ – переосмысление роли русского народа в советском государстве, рассмотрение его «первым среди равных» народов СССР. В историографии неоднократно подчеркивалось, что этот процесс включал в себя ряд мер по реабилитации русской культуры, детализации пантеона исторических образов, утверждению передового значения русского языка. Особое внимание также уделялось роли русской культуры в культурном развитии братских народов (что, например, часто подчеркивалось в советских периодических изданиях конца 1930-х годов) [Мартин 2011, с. 593–631; Бранденбергер 2017, с. 87–104; Советский национальный проект 2021, с. 455–457].

Один из ключевых вопросов, который обсуждался с первых месяцев работы над «Историей русской культуры» в 1938 г., был план потенциального «метанарратива». Уже на начальном этапе возникали проблемы с организацией работы, из-за чего затягивалось составление плана коллективного труда. В докладной записке А.Л. Сидорова (1900–1966) академику А.М. Деборину (1881–1963) о планах научных работ Института истории на 1939 г. отмечено, что выделена группа, которой поручено составить проспект «Истории русской культуры» к 15 октября 1938 г. [Переписка Института истории, л. 148], однако эта работа откладывалась и не была выполнена в установленный срок. По-видимому, организационные проблемы были связаны с определением исследователей, которые могли бы составить проспект будущего труда. В эту группу были включены отмеченные в записке А.Л. Сидорова от 14 сентября 1938 г. академику А.М. Деборину такие исследователи, как академик А.С. Орлов (1871–1947) и М.Н. Тихомиров (1893–1965) (I часть – история русской культуры до начала XIX в.), А.В. Предтеченский (1893–1966), Ш.М. Левин (1897–1969), М.В. Нечкина и Б.М. Кочаков (1906–1965)

(II часть – история русской культуры XIX–XX вв.) [там же, л. 141]. Но по-видимому состав менялся. Например, 26 декабря того же года на заседании Ученого совета Института истории АН СССР с докладом о потенциальном содержании первого тома выступил К.В. Базилевич (1892–1950) [Стенограмма заседания Ученого совета, л. 36–42]. Про «организационную неразбериху», связанную с «Историей русской культуры» и другими коллективными работами, писал также Н.М. Дружинин в дневниковых записях от 14 ноября 1938 г. [Дневник 1997, с. 103].

Разбор подготовленного к декабрю 1938 г. плана проходил в два этапа. Перед вышеупомянутым заседанием 26 декабря оценку составленному плану «Истории русской культуры» дала комиссия в составе К.В. Сивкова (1882–1959), Н.М. Дружинина и М.В. Нечкиной [Замечания, л. 2]. Как видно из отзыва комиссии от 22 декабря 1938 г., в ее распоряжении был план на два тома. Первый том охватывал историю культуры от Киевской Руси до России XVIII в., второй – XIX – начало XX в., до революционных событий 1917 г. По первому тому комиссия сделала два основных замечания: в потенциальной работе, во-первых, не учтены особенности классово-борьбы, а, во-вторых, не была подчеркнута связь культуры русского народа с культурами других народов СССР, что явно не вписывалось в установку «дружбы народов». Замечания по второму тому были более развернутые. Не очень удачным представлялась исследователям группировка материала (наличие в плане перекрещивающихся по содержанию глав), не было уделено внимания философским течениям (в том числе материализму и идеализму), не затронуты проблемы взаимовлияния русской и западной культуры, как и в первом томе, не отмечена связь русской культуры с культурами народов СССР. В итоге, комиссия пришла к выводу, что с учетом широты отмеченных проблем, размер этого коллективного труда должен быть увеличен – не менее четырех томов [там же, л. 1–2].

На состоявшемся через несколько дней после составления отзыва заседания Ученого совета Института истории АН СССР обсуждались научно-организационные вопросы, а также круг тем, который должен войти в будущее издание. Одним из главных был вопрос о соотношении материальной культуры и духовной. Обсуждение было направлено на поиск баланса в изложении материала, объединении различных сторон культуры, которые позволили бы говорить о целостности работы. В данном контексте, например, Ш.М. Левиным «История русской культуры» противопоставлялась известному дореволюционному исследованию П.Н. Милюкова (1859–1943) «Очерки по истории русской культуры», которое рассматривалось как разобщенное и бессвязное: «Мы при составлении плана больше всего были озабочены тем, чтобы у нас не получилось таких отдельных изолированных разрозненных, между собой не связанных очерков истории отдельных отраслей культуры,

чтобы мы не сделали того, что в свое время сделал Милюков, когда, рассматривая с древнейших веков до начала XX в. экономические отношения, социальный строй и т.д., потом на всем протяжении рассматривает просвещение, церковь и т.д., а нужно, чтобы история культуры была показана как совершенно единый и целостный процесс, чтобы на каждом данном этапе была видна связь и зависимость между отдельными сторонами культуры. Вот то, что нам представлялось самым основным и самым, конечно, трудным. И я не знаю – удачно ли мы вышли из положения» [Стенограмма заседания Ученого совета, л. 41].

С поиском баланса был связан и другой вопрос – равномерное распределение материала по различным эпохам. Исследователи подчеркнули, что одного тома до XVIII в. будет недостаточно и необходимо существенно расширить объем издания, поднимался вопрос о трех- и пятитомном труде [там же, л. 67]. Таким образом, из-за неразрешенности ряда вопросов было решено переработать план, что снова стало препятствием для подбора авторского коллектива и распределения работы по отдельным сюжетам. Эту проблему подчеркивал Б.Д. Греков, отметив опасения за своевременное выполнение плана: «параллельно с проработкой, детализацией и доработкой этих планов, нужно все-таки начать реализацию намеченных уже глав, потому что, если у вас тут будут всякие споры, а они неизбежны, то уже историю культуры Киевской Руси – материальную и духовную надо будет писать, поскольку 1-е января уже приближается и в [19]39 г. нам надо будет приступить к работе с тем, чтобы не задерживать. Поэтому сектор должен уже распределить обязанности между сотрудниками, независимо от того, как мы будем дорабатывать эти планы. Я думаю, что жизнь этого от нас требует, иначе мы не сможем справиться с теми задачами, которые перед нами стоят в [19]39 г.» [там же, л. 61].

Организационные проблемы, связанные с разработкой плана, продолжались и в последующие годы. Например, если в начале 1939 г. в делопроизводственной документации упоминался трехтомный труд по истории русской культуры [Приказы и распоряжения, л. 7], то к середине года речь уже шла о семитомном [Протоколы № 1–29, л. 48–49]. По-видимому, в последующие годы работа над «Историей русской культуры» также шла в расчете на семитомный труд. Так, в плане сектора истории СССР до XIX в. на 1940 г. отмечена работа над третьим (XV–XVI вв.) и четвертым томами (XVII–XVIII вв.), а пятый (первая половина XIX в.) и седьмой (конец XIX – начало XX в.) должны были подготовить сотрудники Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ) АН СССР в 1940–1941 гг. [План научно-исследовательской работы, л. 1–3].

Помимо переработки плана, как и в случае с другими коллективными трудами Института истории того времени, в дальнейшем также вставляли проблемы, связанные с перестановками авторов и редакционной работой, что раз

за разом вынуждало переносить сроки завершения, в том числе из-за высокой степени загруженности ряда сотрудников. Следует отметить также финансовые трудности, с которыми сталкивались исследовательские коллективы в предвоенные годы, что ограничивало возможность оплаты труда, привлечение потенциальных авторов и т.д. [Карпюк, Крих 2018, с. 1017–1018; Распоряжения, л. 83]. В случае же «Истории русской культуры» необходимо учитывать, что помимо сотрудников ЛОИИ, планировалось также привлечь исследователей из других научно-исследовательских институтов, как видно из реплики А.Л. Сидорова на совещании Отделения общественных наук от 26 августа 1938 г.: «Но дальше нам совместно с Институтом литературы эту работу надо объединить. Это – мероприятие по истории русской культуры. Это двухтомная работа. Мы включаем ее. Это большое и очень важное мероприятие, которое должно быть выполнено совместными усилиями ряда Институтов» [Стенограмма заседания ООИ АН СССР, л. 31]. При подготовке первых томов семитомного труда планировалось также привлечь сотрудников ИИМК [План научно-исследовательской работы, л. 1].

#### **«История русской культуры» в военные и первые послевоенные годы**

Несмотря на организационные проблемы, работа над «Историей русской культуры» была продолжена в военное время, что было вызвано высокой степенью востребованности трудов, которые посвящены историко-славистической тематике и могли быть привлечены в идеологической борьбе. Так, в докладной записке в Управление пропаганды ЦК ВКП(б) (судя по содержанию, была составлена в 1943 г.) об итогах и перспективах работы Института истории история русской культуры включена в перечень пяти наиболее приоритетных тем исследований [Докладная записка, л. 1, 4 об.]. В отчете Б.Д. Грекова о работе Института истории АН СССР за 1943 г., значение коллективного труда было подчеркнуто ввиду «потребности воспитания национальной гордости, патриотизма, разоблачения фашистских бредней» [Отчет Института истории, л. 2].

Летом 1941 г. состоялись очередные заседания, на которых обсуждался уже предварительный вариант труда. Как видно из письма Н.М. Дружинина от 13 ноября 1941 г. Ш.М. Левину, летом, хотя и была дана положительная оценка проделанной работе, все же замечания были схожи с теми, которые сделаны при обсуждении плана в довоенный период: «Книга в общем получила доброжелательную оценку, но в то же время был выдвинут целый ряд веских методологических возражений. Указывали, что в книге слабо показана внутренняя борьба умственных и художественных течений, не раскрыта связь русской культуры с западноевропейской, не выяснено влияние русской

культуры на культуру братских народов, не освещены культурные искания и достижения народных масс, слишком панегирический, односторонний тон пронизывает изложение. Спорили по вопросу о том, нужно ли и в какой степени, давать развитие социальной и политической мысли. В итоге была избрана комиссия, которой предстоит окончательное (и притом срочное!) редактирование текста в соответствии с высказываемыми пожеланиями» [Переписка 2018, с. 43]. При этом речь, по-видимому, снова шла про двухтомный труд (упоминалось, что верхние хронологические рамки первого тома – начало XX в.), который разрабатывался и в последующие годы.

Подготовка «Истории русской культуры» была продолжена в условиях эвакуации. Как видно из дневников М.В. Нечкиной, в Ташкенте работа над коллективным трудом велась по меньшей мере с марта 1943 г. [«...И мучилась» 2013, с. 354]. Особую важность «Истории русской культуры» подчеркивал Б.Д. Греков, который курировал работу над коллективным трудом (как минимум с ноября 1941 г.), в письме И.И. Смирнову (1909–1965), написанном, по-видимому, в августе 1943 г.: «На “Культуру” обращает самое серьезное внимание ЦК и Президиум. Надо вытянуть во что бы то ни стало. Срок остался очень небольшой. Но надо справиться. С.В. Бахрушин к работе еще вплотную не подступал. Но обещает в ближайшее время приступить. Боюсь за Предтеченского. Он неглубоко знает предмет. Остальные все справятся» [Греков 2019, с. 270]. Необходимость скорейшего завершения работы также подчеркивалась в делопроизводственной документации. В протоколе прошедшего 22 июня 1943 г. заседания Президиума АН СССР было отмечено, что «История русской культуры» должна быть сдана в печать осенью 1943 г. [Материалы, л. 25]. Тем не менее к этому времени авторская работа над главами не была завершена. Об этом, например, свидетельствуют письма Б.Д. Грекова от 26 октября 1943 г. И.И. Смирнову и С.Н. Валку (1887–1975) (оба – авторы нескольких глав, см. табл. 1) [Горская 1999, с. 141].

Для понимания причин срывов установленных сроков необходимо учитывать условия работы исследователей, в частности труднодоступность источников и историографии, активную вовлеченность ряда ученых в пропагандистскую деятельность, включая написание научно-популярных брошюр и лекции на патриотические темы [Метель 2021, с. 141–143].

Следует также выделить изменения в авторском коллективе, что также сказывалось на сроках выполнения работы. Например, в ранее упомянутом письме Н.М. Дружинина Ш.М. Левину отмечено, что авторами отдельных глав были А.В. Предтеченский и литературовед Б.С. Мейлах (1909–1987), которые заменены на более поздних этапах работы [Переписка 2018, с. 43]. Так, в объяснительной записке к проспекту «Истории русской культуры», составленной к лету 1943 г., Б.С. Мейлах среди авторов не был указан (см. табл.), а в рефератах научно-исследовательских работ за 1944 г. не было



А.В. Предтеченского, при этом отмечен Н.М. Дружинин, которого в плане за 1943 г. не было [Рефераты 1945, с. 3–4]. Отдельно стоит упомянуть вовлеченность исследователей в работу над другими коллективными трудами и учебной литературой, включая работы по истории национальных республик. Например, в период эвакуации историки, входившие в авторской коллектив «Истории русской культуры», вместе с тем работали над сюжетами по истории Узбекистана (С.В. Бахрушин, 1882–1950) и Таджикистана (А.В. Предтеченский) [Метель 2021, с. 142].

Что касается плана, подготовленного к лету 1943 г., то он, в целом, основывался на тех же установках, что были зафиксированы двумя годами ранее: первый том коллективного труда хронологически «доходил» до начала XX в., а второй должен был охватить историю русской культуры в советскую эпоху [Материалы, л. 4–6]. Основной упор был сделан на духовной культуре (как и в реферате за 1944 г.) [Рефераты 1945, с. 3–4]. Не подверглись изменениям задачи труда, который должен был показать вклад русской культуры, с одной стороны, в мировую, а с другой – в культуру братских народов СССР.

*Таблица*

**План «Истории русской культуры», т. I (1943)**

<i>Глава</i>	<i>Автор(ы)</i>	<i>Объем</i>
Глава 1. Истоки русской культуры	Б.Д. Греков	1 п.л.
Глава 2. Культура Киевской Руси	Б.Д. Греков	2 п.л.
Глава 3. Русская культура времен феодальной раздробленности	С.Н. Валк	2 п.л.
Глава 4. Русская культура эпохи образования русского национального государства	И.И. Смирнов	1 п.л.
Глава 5. Русская культура XVI в.	И.И. Смирнов	1 п.л.
Глава 6. Русская культура XVII в.	С.В. Бахрушин	2 п.л.
Глава 7. Русская культура XVIII в.	А.В. Предтеченский	3 п.л.
Глава 8. Русская культура конца XVIII в. и первой четверти XIX в.	М.В. Нечкина	1,5 п.л.
Глава 9. Русская культура второй четверти XIX в.	М.В. Нечкина	1,5 п.л.
Глава 10. Русская культура второй половины XIX в.	Ш.М. Левин	4 п.л.
Глава 11. Русская культура XX в.	Ш.М. Левин и А.В. Предтеченский	3 п.л.

*Сост. по:* [Материалы, л. 5–6].

В середине 1940-х годов преимущественно шла редакторская работа. Судя по протоколам заседания бюро Отделения истории и философии АН СССР, 5 июля 1944 г. обсуждались вопросы редакторской правки, необходимости придания единства тексту, а 1 ноября был утвержден проект плана изданий Института истории на 1945 г., в который вошел первый том «Истории русской культуры» [Протоколы, л. 27, 39]. Тем не менее и в 1945 г. вносились

коррективы, как видно из письма Н.М. Дружинина от 3 июня 1945 г. Ш.М. Левину [Переписка 2018, с. 56]. В итоге, первый том (933 с.) был сдан в печать лишь в первой половине 1946 г. [Протоколы и стенограммы, л. 218, 253], но так и не был опубликован.

Хотя «История русской культуры» была снята с планов лишь в 1950 г. (следует отметить, что в отчете о ходе работы над коллективными трудами Отделения истории и философии АН СССР речь снова шла о семитомном труде) [Об издании 1950, с. 80], во второй половине 1940-х годов активная работа над трудом не велась и основная деятельность исследователей все же была сконцентрирована на других довоенных коллективных трудах, среди которых были «Всемирная история», «История СССР» и, особенно в связи 800-летием столицы, «История Москвы».

### **Заключение**

В результате «История русской культуры» так и осталась нереализованным проектом Института истории. Можно предположить, что во второй половине 1940-х годов главным препятствием к изданию «Истории русской культуры» стали идеологические кампании, которые постепенно набирали обороты в послевоенные годы. В условиях, когда поводом для идеологической критики могло послужить неловко сформулированное выражение в опубликованном тексте, этот коллективный труд (особенно с учетом востребованности тематики [Советский национальный проект 2021, с. 469–470]) мог привлечь к себе излишнее внимание. Об этой проблеме, в частности, писал в мемуарах Н.М. Дружинин, вместе с тем отметив вероятное препятствие в публикации коллективных трудов в послевоенные годы, в том числе «Истории русской культуры»: «Среди ученых, редакторов и руководителей учреждений появились опасения за свои действия, стремление к “перестраховкам”, отказ от самостоятельных решений и активных действий. Коллективные исторические труды, потребовавшие столько энергии и денежных средств, – “История русского военного искусства”, “История русского военного флота”, “История русской культуры”, подготовленные тома “Истории СССР” и др. – так и не увидели света» [Дружинин 1990, с. 42]. По-видимому, стремление к «перестраховкам» проявилось и в начале 1950-х годов. В ранее отмеченном отчете о ходе работы над коллективными трудами подчеркнуто, что семитомный труд был снят с плана при условии публикации в 1951 г. имеющейся рукописи первого тома [Об издании 1950, с. 80]. В том году, однако, в издательстве АН СССР был опубликован другой труд по данной теме – «История культуры Древней Руси» (в двух томах, под общей редакцией Б.Д. Грекова и М.И. Артамонова, 1898–1972), работа над которым также шла с предвоенных лет в Институте истории материальной культуры [История культуры 1951].

## Библиография

- Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм. Советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2017. 407 с.
- Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков. М.: ИРИ РАН, 1999. 270 с.
- Греков Б.Д. Письма (1905–1952) / сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2019. 504 с.
- Дневник Николая Михайловича Дружинина / публ., вступ. и прим. Е.И. Дружининой // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 88–106.
- Докладная записка в Управление пропаганды ЦК ВКП(б) об итогах и перспективах работы Института // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134.
- Дружинин Н.М. Избранные труды. Воспоминания, мысли, опыт историка / отв. ред. С.С. Дмитриев. М.: Наука, 1990. 512 с.
- Замечания Н. Дружинина, К. Сивкова, М.В. Нечкиной на конспективные планы «История русской культуры» // АРАН. Ф. 638. Оп. 4. Д. 72.
- «...И мучилась, и работала невероятно»: Дневники М.В. Нечкиной / отв. ред. Е.И. Пивовар; сост., вступ. ст. и коммент. Е.Р. Курапова. М.: РГГУ, 2013. 824 с.
- История культуры Древней Руси / под общ. ред. Б.Д. Грекова и М.И. Артамонова. М.: АН СССР, 1951. Т. I: Домонгольский период: Материальная культура / под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Каргера и М.А. Тихановой. 484 с.; Т. II: Домонгольский период: Общественный строй и духовная культура / под ред. Н.Н. Воронина и М.К. Каргера. 547 с.
- Карпюк С.Г., Крих С.Б. Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: поиски управленческой модели // Вестник древней истории. 2018. Т. 78, № 4. С. 1011–1031.
- Карпюк С.Г., Крих С.Б. Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: плоды усилий // Вестник древней истории. 2019. Т. 79, № 1. С. 136–151.
- Кириллова М.Н. Древность в академическом проекте «Истории СССР» (1938–1941) // Scripta antiqva. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2021. Т. 9. С. 345–356.
- Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.
- Материалы об однотомнике «История русской культуры». Объяснительная записка к проекту «История русской культуры» // АРАН. Ф. 2. Оп. 1(1943). Д. 205.
- Метель О.В. Академическая наука в эвакуации: Институт истории АН СССР в 1941–1943 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 139–146.
- Об издании многотомников «Всемирная история», «История СССР», «История Москвы», «История русской культуры» // Вестник Академии наук СССР. 1950. № 12. С. 79–80.
- Отчет Института истории за 1943 год // АРАН. Ф. 457. Оп. 1А(1943). Д. 6.
- Переписка Института истории АН СССР с Отделением общественных наук и Президиумом АН СССР по научно-организационным и плановым вопросам // АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 177.
- Переписка Н.М. и Е.И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 467 с.
- План научно-исследовательской работы Института, ЛОИИ и Новгородской секции на 1940 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72.
- Платонова Н.И. М.И. Артамонов – директор ИИМК // Археологические вести. 1999. № 6. С. 466–478.
- Приказы и распоряжения по основной деятельности Института // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36.

## РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

---

- Протоколы № 1–29 заседаний Дирекции // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38.  
Протоколы заседаний бюро ОИФ // АРАН. Ф. 457. Оп. 1А(1944). Д. 53.  
Протоколы и стенограммы заседаний Сектора истории СССР до XIX века. Т. 2 // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 322.  
Распоряжения по основной деятельности Института // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 71.  
Рефераты научно-исследовательских работ за 1944 год. Отделение истории и философии. М.: АН СССР, 1945. 61 с.  
Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика. М.: Новый хронограф, 2021. 576 с.  
Стенограмма заседания ООН АН СССР по вопросу «Обсуждение плана научно-исследовательских работ Института истории АН на 1938–1939 гг.» (доклад Сидорова) // АРАН. Ф. 394. Оп. 10. Д. 10.  
Стенограмма заседания Ученого совета Института истории Академии наук СССР об отчете и плане работ Археографического Совета, о плане подготовки 1 тома «Истории русской культуры» // АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 15.  
Тихонов В.В. «С русским размахом и американской деловитостью»: коллективные и индивидуальные формы организации исследований в Институте истории АН СССР // Российская история. 2021. № 5. С. 144–154.  
Холматов Т.К. Коллективные проекты создания исторического атласа СССР в конце 1930-х – начале 1940-х гг. // Гуманитарный акцент. 2022. № 4. С. 74–82.

### References

- Brandenberger D. Stalinskij russocentrizm. Sovetskaja massovaja kul'tura i formirovanie russkogo nacional'nogo samosoznaniya (1931–1956 gg.) [National bolshevism. Stalinist Mass Culture and the formation of modern Russian national identity, 1931–1956]. 2nd ed. M.: ROSSPJeN, 2017. 407 p. (In Russ.)  
Dnevnik Nikolaja Mihajlovicha Druzhinina [The diary of Nikolay Mikhaylovich Druzhinin]. Voprosy istorii [Studies of history]. 1997. N 10. P. 88–106. (In Russ.)  
Dokladnaja zapiska v Upravlenie propagandy CK VKP(b) ob itogah i perspektivah raboty Instituta [A memo to the Propaganda Department of the Central Committee of the CPSU(b) on the results and prospects of the Institute's work]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 134. (In Russ.)  
Druzhinin N.M. Izbrannye trudy. Vospominaniya, mysli, opyt istorika [Selected papers. Memoirs, thoughts, experience of the historian]. M.: Nauka, 1990. 512 p. (In Russ.)  
Gorskaja N.A. Boris Dmitrievich Grekov [Boris Dmitrievich Grekov]. M.: IRI RAN, 1999. 270 p. (In Russ.)  
Grekov B.D. Pis'ma (1905–1952) [The letters (1905–1952)]. M.: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2019. 504 p. (In Russ.)  
«...I muchilas', i rabotala neverojatno»: Dnevniki M.V. Nechkinoj [«...And suffered, and worked incredibly». The Diaries of M.V. Nechkina]. M.: RGGU, 2013. 824 p. (In Russ.)  
Istorija kul'tury Drevnej Rusi [The cultural history of old Russia]. M.: AN SSSR, 1951. Vol. I: Domongol'skij period: Material'naja kul'tura [Pre-Mongol period: material culture]. 484 p.; Vol. II: Domongol'skij period: Obshhestvennyj stroj i duhovnaja kul'tura [Pre-Mongol period: social system and spiritual culture]. 547 p. (In Russ.)  
Karpjuk S.G., Krikh S.B. Rabota nad «Vsemirnoj istoriej» v dovoennyj period: poiski upravlencheskoj modeli [Work on «The World History» before WW II: searching for a management model]. Vestnik drevnej istorii [Journal of Ancient History]. 2018. Vol. 78, N 4. P. 1011–1031. (In Russ.)

Karpjuk S.G., Krikh S.B. Rabota nad «Vsemirnoj istoriej» v dovoennyj period: plody usilij [Work on «The World History» before WW II: fruits of efforts]. Vestnik drevnej istorii [Journal of Ancient History]. 2019. Vol. 79, N 1. P. 136–151. (In Russ.)

Kholmatov TK. Kollektivnye proekty sozdaniya istoricheskogo atlasa SSSR v konce 1930-h – nachale 1940-h gg. [Collective projects of historical atlas of the Soviet Union in the late 1930s – early 1940s]. Gumanitarnyj accent [Humanitarian Accent]. 2022. N 4. P. 74–82. (In Russ.)

Kirilova M.N. Drevnost' v akademicheskom proekte «Istorii SSSR» (1938–1941) [Antiquity in the academic project «The History of the USSR»]. Scripta antiqua. Voprosy drevnej istorii, filologii, iskusstva i material'noj kul'tury [Scripta Antiqua. Studies in Ancient History, Philology, Art and Material Culture]. 2021. Vol. 9. P. 345–356. (In Russ.)

Martin T. Imperija «polozhitel'noj dejatel'nosti». Nacii i nacionalizm v SSSR, 1923–1939 [The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. M.: ROSSPJeN, 2011. 855 p. (In Russ.)

Materialy ob odnotomnike «Istorija russkoj kul'tury». Objasnitel'naja zapiska k projektu «Istorija russkoj kul'tury» [Materials about the one-volume book «History of Russian Culture». Explanatory note to the project «History of Russian Culture»]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 2. Inv.1 (1943). F. 205. (In Russ.)

Metel' O.V. Akademicheskaja nauka v jevakuacii: Institut istorii AN SSSR v 1941–1943 gg. [The academic science in evacuation: the Institute of History of the Academy of Sciences of the Soviet Union in 1941–1943]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. 2021. N 472. P. 139–146. (In Russ.)

Ob izdanii mnogotomnikov «Vsemirnaja istorija», «Istorija SSSR», «Istorija Moskvyy», «Istorija russkoj kul'tury» [About the publication of multi-volume books «The World History», «The History of the USSR», «The History of Moscow», «The History of Russian Culture»]. Vestnik Akademii nauk SSSR [Herald of the Soviet Academy of Sciences]. 1950. N 12. P. 79–80. (In Russ.)

Otchet Instituta istorii za 1943 god [The report of the Institute of History for 1943]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 457. Inv. 1A (1943). F. 6. (In Russ.)

Perepiska Instituta istorii AN SSSR s Otdeleniem obshhestvennyh nauk i Prezidiumom AN SSSR po nauchno-organizacionnym i planovym voprosam [Correspondence of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences with the Department of Social Sciences and the Presidium of the USSR Academy of Sciences on scientific, organizational and planning issues]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 1577. Inv. 5. F. 177. (In Russ.)

Perepiska N.M. i E.I. Druzhininyh s istorikami, literaturovedami, pisateljami [The correspondence of N.M. Druzhinin and E.I. Druzhinina with historians, literary researchers and writers]. M.: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2018. 467 p. (In Russ.)

Plan nauchno-issledovatel'skoj raboty Instituta, LOII i Novgorodskoj sekcii na 1940 g. [The research plan of the Institute, the Leningrad branch of the Institute of History and the Novgorod Section for 1940]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 72. (In Russ.)

Platonova N.I. M.I. Artamonov – direktor IIMK [M.I. Artamonov – director of the Institute of History of Material Culture]. Arheologicheskie vesti [Archaeological Bulletin]. 1999. N 6. P. 466–478. (In Russ.)

Priказы i rasporyzhenija po osnovnoj dejatel'nosti Instituta [Orders on the main activities of the Institute]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 36. (In Russ.)

Protokoly i stenogrammy zasedanij Sektora istorii SSSR do XIX veka. T. 2 [Protocols and transcripts of meetings of the History of the USSR before the XIX century sector. Vol. 2]. Scientific

## РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

---

Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 322. (In Russ.)

Protokoly N 1–29 zasedanij Direkcii [Protocols N 1–29 of the meetings of the Directorate]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 38. (In Russ.)

Protokoly zasedanij bjuro OIF [Minutes of meetings of the Bureau of the Department of History and Philosophy]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 457. Inv. 1A (1944). F. 53. (In Russ.)

Rasporjazhenija po osnovnoj dejatel'nosti Instituta [Orders on the main activities of the Institute]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 71. (In Russ.)

Referaty nauchno-issledovatel'skih rabot za 1944 god. Otdelenie istorii i filosofii [Abstracts of academic research papers for 1944. Department of History and Philosophy]. M.: AN SSSR, 1945. 61 p. (In Russ.)

Sovetskij nacional'nyj proekt v 1920–1940-e gody: ideologija i praktika [The Soviet National Project in the 1920s – 1940s: ideology and practice]. M.: Novyj hronograf, 2021. 576 p. (In Russ.)

Stenogramma zasedanija OON AN SSSR po voprosu «Obsuzhdenie plana nauchno-issledovatel'skih rabot Instituta istorii AN na 1938–1939 gg.» (doklad Sidorova) [Transcript of the Department of Social Sciences meeting of the USSR Academy of Sciences on the issue «Discussion of the plan of scientific research works of the Institute of History of the Academy of Sciences for 1938–1939» (Sidorov's report)]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 394. Inv. 10. F. 10. (In Russ.)

Stenogramma zasedanija Uchenogo soveta Instituta istorii Akademii Nauk SSSR ob otchete i plane rabot Arheograficheskogo Soveta, o plane podgotovki 1 toma «Istorii russkoj kul'tury» [Transcript of the meeting of the Academic Council of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences on the report and work plan of the Archaeographical Council, on the plan for the preparation of Volume 1 of the «History of Russian Culture»]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 1577. Inv. 2. F. 15. (In Russ.)

Tikhonov V.V. «S russkim razmahom i amerikanskoj delovitost'ju»: kollektivnye i individual'nye formy organizacii issledovanij v Institute istorii AN SSSR [«With a Russian scope and American efficiency»: collective and individual forms of research organization at the Institute of History of the USSR, Soviet Academy of Sciences]. Rossijskaja istorija [Russian history]. 2021. N 5. P. 144–154. (In Russ.)

Zamechanija N. Druzhinina, K. Sivkova, M.V. Nechkinoj na konspektivnye plany «Istorija russkoj kul'tury» [Remarks by N. Druzhinin, K. Sivkov, M.V. Nechkina on the outline plans of the «History of Russian Culture»]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 638. Inv. 4. F. 72. (In Russ.)